Леонид ГРИНИН

Модели развития Китая и Индии

Как отмечают специалисты, Китай и Индия «становятся одними из ключевых ньюсмейкеров для аналитиков всего мира» [1]. Какое будущее ожидает этих быстро растущих гигантов?

Китайская модель экономического развития является вариантом восточноазиатской модели, которая обеспечивает высокие темпы экономического роста. Характерные черты данной модели следующие: активное участие государства в развитии экономики; ориентация экономики на экспорт; использование дешевой рабочей силы; привлечение иностранных инвестиций, а также активный импорт технологий; высокая доля инвестиций в ВВП; создание особых экономических зон.

К числу сугубо китайских особенностей относятся гигантское население и наибольшая из всех восточноазиатских стран роль государства при господстве компартии. Здесь на накопление идет сверхвысокая доля ВВП, что позволяет поддерживать темпы роста. Большое значение имеет также этнический китайский иностранный капитал, который дает подавляющую часть всех прямых иностранных инвестиций.

В секторе, связанном с иностранным капиталом, производится львиная доля экспортных и инновационных товаров. Страна стала всемирным цехом переработки сырых материалов и мастерской по сборке готовой продукции. Местные и иностранные производители ввозят в Китай в гигантском объеме сырье, комплектующие, полуфабрикаты и т. п., а после переработки вывозят продукцию в качестве экспортной.

Леонид ГРИНИН – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Что касается внутренних факторов, то исключительно эффективен особый механизм участия государства в развитии производства, а именно – мощная конкуренция на всех провинциальных и местных уровнях за инвестиции и высокие показатели роста [2]. То, что удалось разбудить силы внутри аппарата управления, которые крайне заинтересованы в экономическом росте, на мой взгляд, является ключевым в объяснении феномена китайской модели развития.

Но хотя технологический и инновационный уровни китайской экономики повышаются, в целом она, несмотря на усилия руководства, остается неинновационной и экстенсивной, продолжает быть ресурсо- и энергозатратной, экологически очень неблагоприятной.

В настоящее время в рамках сложившейся модели обозначился целый ряд ограничений.

1. Китай перестал обеспечивать себя энергией и сырьем и в значительной степени зависит от их импорта, причем зависимость будет только усиливаться.

2. Во многих местах уже ощущается нехватка рабочих рук. Предполагается, что после 2013–2016 гг. дефицит рабочей силы возрастет (политика «одна семья – один ребенок» привела к тому, что молодежи в экономику будет приходить меньше, чем уходить на покой пожилых людей).

3. На пути увеличения экспорта появятся серьезные ограничения в виде стоимости энергии и сырья, вероятной ревальвации юаня и конкуренции стран с более дешевой рабочей силой. Замедление роста экспорта и сокращение иностранных инвестиций наблюдались в 2012 г. Прямые иностранные инвестиции в КНР упали на 3,7%, в том числе в производство – на 6% [3]. Причиной являются повышение стоимости рабочей силы и протесты против загрязнения окружающей среды. К этому могут добавиться и антияпонские настроения, вынуждающие японские компании перемещаться в другие страны.

4. Норма инвестиций, по разным подсчетам, в Китае приближается к 50% от ВВП или даже превышает их. Однако отдача от инвестиций в целом невысокая. В стране огромное количество излишних мощностей, что ведет к ненужным затратам и чрезмерной конкуренции и рано или поздно вызовет сокращение инвестиций и замедление роста.

5. По уровню загрязненности вод, воздуха, почвы, кислотным дождям, числу заболевших от последствий загрязнения и т. п. Китай «впереди планеты всей». В 12-м пятилетнем плане намечены меры по улучшению ситуации, но для решения этой проблемы нужны очень большие затраты в течение длительного времени, что значительно удорожит стоимость продукции и экспорта и скажется на темпах роста.

6. Старение населения, повышение требований к жизненным стандартам, необходимость обеспечивать социальный мир и не допускать слишком большого разрыва в уровне жизни, а также забота об увеличении внутреннего потребления усиливают обязательства государства. С каждым годом Китай вынужден будет тратить все больше денег на социальные нужды, что в среднесрочной и особенно долгосрочной перспективе станет тяжелым бременем.

7. Увеличение диспропорций, необходимость снижения неравенства и контроля над инфляцией существенно влияют на экономическую политику. Слишком большой разрыв в уровне доходов угрожает стабильности китайского общества.

Можно предположить, что темпы роста будут постепенно замедляться. Даже при благоприятных обстоятельствах в течение ближайших трех лет они не превысят 6–7%, а после 2016 г. снизятся до 4–6%.

Индийская модель отличается от восточноазиатской в целом и китайской в частности, она вообще не похожа ни на какую другую, это особый тип модели развития, равно как и особая социально-культурная система.

Политически Индия основана на принципах современного национального федеративного государства, но вместе с тем – это своего рода поликультурный конгломерат, в котором сосуществуют разные религии, этнические группы, классы и касты.

Наличие контрастов характерно для всех быстро развивающихся стран с переходной экономикой. Но в Индии есть особенность, присущая, пожалуй, только ей одной. Речь идет о сочетании трех миров. Дело в том, что в индийской модели странным образом, но довольно органично соединены важные черты развитых капиталистических, социалистических и развивающихся стран, т. е. трех миров (третьего, второго и первого), представленных на современной карте планеты*. Такого уникального сочетания нет ни в одной другой стране, и именно это во многом определяет особенности индийской модели развития.

Третий мир связан с бедностью и демографическим давлением, которое гонит молодежь из села в город. Крестьянство пока еще преобладает в демографической структуре Индии, малоземелье и низкая производительность труда генерируют аграрное перенаселение, бедность и высокую безработицу. К этому надо добавить высокую неграмотность, особенно среди женщин, и чисто индийскую этническую и цивилизационную специфику.

Второй мир проявляется в активной экономической деятельности государства в области развития инфраструктуры и экономики на основе пятилетних планов. Государство регулирует экономическую деятельность и социальную жизнь. Это поддержка мелкого бизнеса и защита прав рабочих, попытки обеспечить минимум средств к существованию у крестьян (в частности, привлечение их к оплачиваемым общественным работам), борьба с бедностью и неграмотностью и т. п.

Первый мир олицетворяют устоявшаяся демократия, сложившийся институт частной собственности, крупные отечественные негосударственные корпорации, развитой рынок ценных бумаг, а также слой лиц свободных профессий и высококвалифицированных специалистов, занятых в частном бизнесе. Некоторые из этих характеристик были заложены еще в колониальный период. Сегодня к ним добавились достижения в области инноваций и фундаментальной науки. Индия по числу научно-технических работников занимает третье место в мире, из 500 компаний по списку Fortune около 200 пользуются индийскими программными услугами [4]. Как и у Китая, у Индии есть собственная космическая программа.

Основные цели индийского государства в экономике следующие:

1. Достижение высоких темпов экономического роста (до 7–10% в год) за счет пятилетних планов; государственных инвестиций и привлечения прямых иностранных инвестиций; улучшения инфраструктуры; роста высоких технологий и развития образования и ряда других мер.

2. Поддержка мелкого бизнеса и крестьянства.

3. Борьба с бедностью и неграмотностью.

Что касается ключевых характеристик индийской модели, то это:

1. Большая роль государства во всех сферах, которая, однако, несколько уменьшилась в результате реформ после 1991 г. [5, 6, 7].

2. Большая роль крупных многосекторных частных и государственных корпораций при наличии огромного числа (до 45–50 млн) мелких предприятий в промышленности и особенно в сфере услуг [5, 6, 8].

3. Преобладание в структуре экономики сферы услуг, включая финансовые и другие современные секторы при быстром росте промышленности.

4. Крупные экспортные секторы высокотехнологичного производства и квалифицированных услуг (компьютерно-информационные технологии, создание программных продуктов, аутсорсинг и др.), что позволило Индии занять особое место в международном разделении труда.

5. Активное привлечение иностранных инвестиций и технологий [9, 10].

6. Достаточно высокая норма накопления, внимание к инфраструктуре и научно-техническим инновациям.

7. Упор на внутреннее потребление как на мотор роста при поощрении экспорта, ограничении импорта и развитии импортозамещения.

8. Важная роль зарубежных индийских общин.

Среди преимуществ, являющихся исторической особенностью или достижением Индии, можно выделить:

- широкое распространение английского языка и англоязычной литературы (многие книги и журналы выходят одновременно в Англии, США и Индии);
- высокое качество высшего образования и внимание к фундаментальной науке, позволяющее выпускать специалистов разного профиля (инженеров, медиков, экономистов и т. д.);
- наличие многочисленного отряда высококвалифицированной рабочей силы в инновационных областях, благодаря чему создана

---

* Социалистический мир хотя и сократил свое присутствие, но все еще имеет место в ряде стран Азии, а в отдельных проявлениях сохраняется в странах СНГ и Европе. По конституции Индия официально именуется социалистической секулярной демократической республикой.

крупная отрасль высокотехнологичных программистских, инжиниринговых, банковских, управленческих, бухгалтерских, юридических, лизинговых, консалтинговых, аудиторских и иных деловых и информационных услуг, объемом превышающих 100 млрд долл. [11, с. 11]. Поскольку эти специалисты имеют низкую по мировым меркам заработную плату, их труд востребован в развитых странах. Большая зарубежная община является важным источником валютных поступлений, получения передовой информации и контактов.

В развивающихся странах (и Индия не является исключением) многие преимущества являются одновременно и проблемами. Так, *демографические ресурсы* служат источником безработицы, бедности и крупномасштабных миграций из сельской местности в города; низкий уровень жизни и зарплат позволяет привлекать иностранных производителей, но бедность мешает развитию, а ликвидация бедности – важнейшая, очень сложная и дорогостоящая задача, причем парадоксальным образом ее решение ликвидирует и преимущество страны; развитие обширной территории требует мощных вложений в инфраструктуру (по некоторым подсчетам, до трлн долл.); вместе с освоением очень емкого внутреннего рынка, который в Индии играет бóльшую роль, чем в целом ряде развивающихся стран, нарастает проблема защиты мелких производителей от разрушительной конкуренции иностранного и крупного капитала.

Будущее индийской экономики и в целом Индии как мощной державы зависит от ее внутренней прочности. Залогом последней, на мой взгляд, выступает тот факт, что ее нынешнее государственное устройство опирается не только на конституционные положения, но и на традиции (например, убеждение элит в необходимости искать правильный баланс распределения власти между различными ее уровнями или в том, что консенсус гораздо предпочтительнее борьбы). Все это позволяет надеяться, что Индия имеет запас прочности и не развалится при сложных ситуациях.

Огромное население, которое будет довольно длительное время расти, а также планируемый многократный рост промышленности и городов усугубляют остроту таких давно обозначившихся проблем, как недостаток пахотных земель и пресной воды [12]. Важнейшая уязвимая точка страны – экология. В этом плане Индия идет за лидером экологического загрязнения планеты – Китаем. Необходимость отказа от угля как главного источника топлива и энергии повысит и без того сильную зависимость Индии от импорта энергоносителей.

В целом, несмотря на перечисленные и другие угрозы, у Индии нет ограничений, которые бы не позволяли ей надеяться на выход в лидеры.

Итак, перед обоими государствами открываются как большие перспективы, так и большие опасности. При этом следует различать среднесрочную перспективу, т. е. ближайшие 10–20 лет (условно до 2030 г.), и долгосрочную, т. е. ближайшие 30–50 лет (условно до 2050–2060 гг.). В среднесрочной перспективе серьезные преимущества налицо у Китая. Однако именно в этот период весьма вероятны различные кризисы, быстрое нарастание проблем, которые существенно изменят ситуацию. Что касается долгосрочной перспективы, то крайне существенными, во-первых, будут изменения в демографической ситуации (старение населения в Китае и, напротив, пока неисчерпанный демографический дивиденд Индии); во-вторых, на мой взгляд, главными окажутся даже не среднегодовые темпы роста (которые к тому времени серьезно снизятся у обоих лидеров), а прочность системы, ее бóльшая способность к трансформациям, решению важных проблем, проще говоря, кто сможет избежать катастрофы и/или менее болезненно пройдет испытания.

Для Индии на краткосрочных дистанциях уязвимым местом будет необходимость учета мнения избирателей, поиска политических компромиссов и некоторые проблемы, связанные с особенностями демократической власти. У китайского руководства тут больше возможностей – оно может управлять страной, не оглядываясь постоянно на избирателей. Но в долгосрочной перспективе демократический режим и привычка жить в условиях влияния разных политических сил могут оказаться большим преимуществом Индии перед Китаем. Во-первых, при всех недостатках государственного управления Индии никто не ставит под сомнение ни внутри страны, ни в мире основы ее государственного строя, не выдвигает необходимость крутого политического реформирования. Нет и проблемы соблюдения прав человека, характерной для Китая. Таким образом, по сравнению с Китаем, объем политического реформирования в Индии в будущем не слишком велик, поскольку ее политический строй в целом отвечает современным стандартам. Напротив, политический строй Китая, сыгравший едва ли не решающую роль в его успехах, с каждым годом будет подвергаться все большей критике, дополнительно усиливаясь вместе с ростом уровня жизни и численности среднего класса. В условиях истощения ресурсов для выполнения государственных обязательств перед населением существенно или тем более радикально менять политический режим весьма нежелательно. Ведь переход от авторитаризма к демократии не только очень трудный, но и крайне опасный, способный вызвать нестабильность и развал страны (пример СССР в этом смысле крайне поучителен). Тем не менее, обстоятельства, интересы населения или внутриполитическая борьба (плюс нажим извне) с большой долей вероятности могут заставить двигаться именно в этом направлении. С учетом отсутствия у жителей Китая опыта жизни при демократии это может привести к глубокому

кризису власти и отразиться на экономическом развитии.

Разумеется, и у Индии впереди трудные перевалы на политическом пути. По мере роста грамотности населения и уменьшения бедности новый избиратель будет играть все большую роль в определении того, какая партия встанет у власти, что может существенно изменить политический ландшафт. Есть также опасность споткнуться на каких-нибудь политических скандалах, кризисе ведущей партии и т. п. до того, как Индия подойдет даже к уровню современного Китая. С другой стороны, и у Китая есть некоторый шанс постепенно трансформировать свой политический режим.

Другое преимущество Индии – бóльшая ее открытость, а в политико-идеологическом плане – бóльшая похожесть на Запад, чем у Китая. Плюс огромная индийская диаспора в ведущих странах, через которую культура Запада может проникать в Индию.

Вариантов сценариев будущего у Китая и Индии много. В каждой из них велика угроза политического и социального кризиса, потенциально переходящего в коллапс. Однако обе страны имеют шанс пройти путь к экономической зрелости без катастрофических последствий, причем положение Индии несколько предпочтительнее.

Главное долгосрочное преимущество Индии перед Китаем состоит в том, что она еще лет 30 будет пользоваться плодами громадного демографического дивиденда, вовлекая в экономику многие миллионы молодых людей ежегодно, а у Китая постепенно возникнет дефицит рабочей силы, цена которой будет расти. Индия может легче привлекать иностранный капитал и создавать промышленные мощности, используя низкий уровень заработной платы, достаточно развитую инфраструктуру и изобилие квалифицированных кадров в разных областях. Тем не менее, наличие такой огромной массы потенциальных рабочих и городских жителей сулит стране нелегкие испытания.

К 2030 г. Индия сильно сократит экономический разрыв с Китаем и примерно к 2050–2060 гг. может догнать (или даже перегнать) его по ВВП. Сегодня разрыв в объеме ВВП большой – Китай превосходит Индию примерно в 2,5 раза (в 2011 г. 11,35 трлн долл. ВВП по паритету покупательной способности произвел Китай и 4,530 трлн долл. – Индия [13].

В ближайшие десятилетия роль обеих стран (как и развивающихся стран в целом) будет возрастать, а роль стран Запада – сокращаться. Китай и Индия, несомненно, окажутся в числе ведущих экономик мира по объему ВВП, однако не всегда – по темпам роста. Китай неизбежно замедлит свое развитие (в том числе и из-за демографических проблем). У Индии в долгосрочной перспективе больше ресурсов для удержания высоких темпов развития, тем не менее, в этом отношении и она вынуждена будет уступить некоторым из быстрорастущих государств.

Нас ждут еще несколько волн подъема периферийных стран, тогда как темпы роста нынешних лидеров будут замедляться. Время от времени вперед будут выходить новые государства, ныне являющиеся примером бедности и отсталости. В результате этих изменений мир ждет существенная реконфигурация [14]. Позиции США будут постепенно ослабевать. Однако ни Китай, ни Индия не смогут взять на себя бремя такого лидерства ни по экономическим возможностям (проблема собственной бедности населения и социального недовольства), ни по причине отсутствия опыта и нужных союзов, ни потому, что такое лидерство означает в современных условиях непосильное бремя. Таким образом, несмотря на обозначившиеся тенденции, в мире в ближайшие десятилетия не выявится абсолютный лидер. Но возникнет целый ряд лидирующих в разных отношениях стран и образований. Словом, нам предстоит жить в новых условиях и привыкать к новым реалиям.

Литература

1. *Бучнев О., Корчагин Р.* Китай и Индия: успех инноваций в сотрудничестве государства и бизнеса // Государственная служба. 2011. № 5. С. 17.
2. *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М.: Форум, 2009.
3. *Мереминская Е.* Эпоха Made in China завершается // Газета.ru. 17.01.2013. URL: http:// www.gazeta.ru/ business/2013/ 01/17/4929661.shtml
4. *O'Neill J., Poddar T.* Ten Things for India to Achieve its 2050 Potential. Global Economic Paper No 169. New York: Goldman Sachs, 2008.
5. *Маляров О.В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. В 2 кн. М.: Вост. лит., 2010.
6. *Брагина Е.А.* Take-off по-индийски // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН / ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 123-140.
7. *Mahajan A., Datt G., Sundharam K.P.M.* Indian Economy. 67 ed. New Delhi: S. Chand & Company, 2011.
8. Основные составляющие индийской модели экономики. URL: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=154&type=news&top_menu=&sb=120&newsid=882. 2012.
9. *Ревина Е.Я.* Прямые иностранные инвестиции в экономике Индии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2009. № 3. С. 39-47.
10. *Галищева Н.В.* Чем Индия привлекает иностранных инвесторов // Азия и Африка сегодня. 2012. № 1. С. 29-35.
11. *Курбанов С.А.* Особенности развития экономики современной Индии. Автореф. дисс. ... канд. экон. н. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012.
12. Government of India Planning Commission. Faster, Sustainable and More Inclusive Growth. An Approach to the Twelfth Five Year Plan (2012–17). New Delhi: India Offset Press, 2011.
13. ADB (Asian Development Bank). Key Indicators for Asia and the Pacific 2012. URL: http://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2012. 2012.
14. *Гринин Л.Е.* Ждут ли мир глобальные перемены? // Вестник РАН. 2011. № 4. С. 325-330.